

Кто чем занимался: кто-то решал задачи, кто-то ел, кто-то сидел в телефоне, кто-то читал книги не по программе, кто-то болтал и сплетничал, а кто-то рылся в шкафчиках у задней стены.

В классе было шумно и оживлённо. Никто, похоже, даже не собирался возвращаться в общежитие на дневной сон.

Вэнь Чжу взял бутылку и с недоумением спросил Ду Цзэ, который развалился на своём месте и тыкал в телефон:

— Ду Цзэ, а почему никто не идёт спать в общежитие?

Сейчас уже было половина первого, а послеобеденные занятия начинались только в два. Получалось больше часа на сон.

Ду Цзэ повернулся.

— А мы и не ходим. До общежития туда-сюда слишком много времени. Все спят прямо в классе. Звонок на дневной отдых в час, спим один час.

На лице Вэнь Чжу появилось недоверие:

— Прямо на партах, положив голову?

День-два ещё ладно, но если постоянно так спать, разве здоровье не испортишь?

Раньше он в обед возвращался домой и спал там. Часа вполне хватало.

Ду Цзэ отложил телефон и посмотрел на растерянное лицо Вэнь Чжу:

— А, ты ещё не знаешь? Наши столы и стулья раскладываются, можно лежать. Иди сюда, покажу, как пользоваться. Только стол брата Ло сначала придётся опустить пониже и немного наклонить, иначе места не хватит.

Ду Цзэ тут же начал демонстрацию на своём месте.

Под ошеломлённым взглядом Вэнь Чжу одноклассник Ду очень подробно показал весь процесс.

Закончив, спросил:

— Понял? На самом деле всё довольно просто.

Вэнь Чжу кивнул и поблагодарил его.

Он убрал книги и бутылку с поверхности стола внутрь парты и начал настраивать мебель.

Регулировалась не только столешница: менялись угол спинки, подлокотники и подголовник, а вертикальная панель перед столом опускалась и превращалась в подставку для ног. После настройки всё превращалось в полноценное кресло-шезлонг.

Кроме того, под стулом находился большой выдвижной ящик на направляющих для книг. Вэнь Чжу только сейчас его заметил.

Сидя в разложенном кресле, Вэнь Чжу потёр нос.

Теперь понятно, почему все спят в классе.

И винить его в незнании было трудно: в Лисяньской средней школе такой мебели не было.

Те ученики, которые жили далеко и не успевали ездить домой, после обеда просто клали голову на парту. Его сосед по парте в первом году каждый день жаловался, что так неудобно и после сна всё тело ломит.

— Вэнь Чжу, привет. Я Чжо Ян.

Вэнь Чжу как раз собирался встать, когда услышал голос.

— Привет, — вежливо ответил он и посмотрел на подошедшего.

Чжо Ян улыбнулся ему и протянул белую прямоугольную табличку с номером и ключ.

— Это номер твоего шкафчика и ключ.

Он показал на стену шкафчиков сзади:

— Только один ящик там без вставленной номерной карточки — он свободный. Никто им не пользуется. Теперь будет твой.

В каждом классе Первой средней школы Юньчэна у задней стены стояли трёхъярусные шкафчики для хранения, по шестнадцать ячеек в каждом ряду. Они предназначались

специально для вещей учеников.

— Хорошо, спасибо. — Вэнь Чжу с улыбкой взял всё.

— Не за что.

Сказав это, Чжо Ян ушёл.

Вэнь Чжу подошёл к единственному шкафчику без номерной таблички и открыл его. Внутри ничего не было.

Он вставил табличку в паз и запер дверцу. Пока ему всё равно нечего было туда класть.

После этого Вэнь Чжу вернулся в общежитие.

Чемодан он так и бросил там неразобранным.

Новая форма тоже была не стирана. Сейчас солнце пекло сильно, всё высохнет быстро, и, возможно, уже завтра утром он сможет надеть форму.

Закончив со всеми делами, Вэнь Чжу успел вернуться в класс ровно к звонку на дневной сон. В руках он нёс тонкий светло-серый плед.

Увидев его, Ду Цзэ приподнял голову и тихо спросил:

— А я уж думал, ты ушёл спать в общежитие.

До этого он какое-то время сидел в телефоне, потом хотел повернуться к новенькому поболтать — а тот исчез.

Вэнь Чжу покачал головой.

— Просто ходил постирать вещи.

В классе все уже улеглись, поэтому Вэнь Чжу говорил почти одним дыханием, очень тихо.

Они больше не разговаривали. Вэнь Чжу осторожно лёг.

Маленький плед положил на живот.

Вентиляторы работали сильно, и он боялся простудиться во сне, поэтому и принёс одеяло.

Когда только вошёл через заднюю дверь, то заметил: большинство лежали лицом к потолку, зато в объятиях у всех было что угодно — учебники, подушки под спину, декоративные подушки, пледы, мягкие игрушки, даже рюкзаки.

Некоторые спали в масках для глаз.

У Вэнь Чжу привычки носить маску не было. Он медленно закрыл глаза, естественно скрестив руки на груди.

Через несколько минут откуда-то сзади уже донёсся храп.

Шторы на окнах с обеих сторон полностью задёрнули, чтобы затемнить кабинет.

Вэнь Чжу никогда не любил спать строго на спине, глядя в потолок: так он не мог заснуть. Поэтому слегка повернулся на бок, лицом к окну.

Солнце было очень ярким, а синие шторы недостаточно хорошо задерживали свет.

Даже с закрытыми глазами его присутствие ощущалось слишком сильно.

К тому же окна были раскрыты максимально широко, потолочные вентиляторы с гулом вращались над головой и время от времени поднимали край шторы, позволяя лучам тут же проскользнуть внутрь.

Вэнь Чжу пришлось медленно перевернуться обратно, лицом в класс.

Он быстро уснул. Дыхание стало ровным и тихим, мягкие волосы слегка колыхались от ветра. Во сне он выглядел ещё более послушным и безобидным.

Возможно, потому что впервые спал в таком кресле, сон был не слишком крепким.

Когда Вэнь Чжу проснулся снова, звонок окончания отдыха ещё не прозвенел, а в кабинете царила тишина.

Но сам Вэнь Чжу вздрогнул от неожиданности.

Потому что рядом кто-то сидел.

Этот человек откинулся на спинку стула и одной рукой листал что-то в абсолютно чёрном телефоне. Пальцы были длинными.

На переносице сидели необычной формы очень узкие серебристые очки: верхняя часть оправы шире, нижняя слегка уже. На линзах отражался голубой свет экрана.

Носоупоры упирались в боковые стороны переносицы, несколько прядей волос спадали на край линз, а тонкие дужки почти полностью скрывались в густых чёрных волосах у ушей.

Линзы были очень прозрачными.

Вэнь Чжу отчётливо видел блеск зрачков под стеклом.

Черты лица у этого человека были исключительно выразительными, линии — чистыми и плавными. Под высоким ровным носом были губы, не слишком тонкие, кожа очень светлая. Это было красивое, холодное и одновременно очень острое, почти агрессивное лицо.

На его ногах лежала сумка.

Одна рука покоилась сверху, а на белом запястье были спортивные часы с чёрным квадратным циферблатом.

Вэнь Чжу медленно моргал красивыми глазами, глядя на человека, неизвестно когда появившегося рядом.

Он размышлял, как лучше поздороваться.

Раз тот сидит здесь так спокойно и естественно, это наверняка его сосед, набравший сто пятьдесят баллов по математике.

Но разве Ду Цзэ не говорил, что он придёт только завтра?

В первый день в новой школе Вэнь Чжу слишком доверял словам одноклассника Ду.

Поэтому перед дневным сном снял рюкзак и положил его прямо на чужой стул.

А чёрный рюкзак, лежавший сейчас на коленях Цзян Сыло, был его...